

На самом деле, Лу Юньфэн довольно быстро переоделся, однако еще длительное время оставался в своей комнате, прежде чем выйти. Он сам не мог понять, чего же он так хотел избежать.

Как только он вышел, он увидел, как рука Чен Лисюэ прижимается к обнаженной коже Инь Яна, растирая мазь по нескольким синякам и кровоточащим царапинам. Когда его пальцы немного погружались в кожу, брови Инь Яна слегка хмурились, а его челюсть напрягалась. Каждый раз, когда Чен Лисюэ нажимал на другое поврежденное место, его дыхание замирало, а зубы сжимались еще крепче.

Увидев это, Лу Юньфэн почувствовал, что его сердце как будто сжалось.

- Есть несколько ушибов мышечной ткани, однако внутренние органы не повреждены. Вывих запястья я вправил, но следует тщательно следить за ним, чтобы избежать проблем в будущем, - Чен Лисюэ, наконец, убрал руки.

- Спасибо, профессор Чен, - Инь Ян протянул руку и застегнул свою новую рубашку. Он проделал такое простое действие очень медленно, тщательно избегая травм.

- Если ты хочешь подать на него в суд, то я знаю хорошего адвоката, - Чен Лисюэ поднял упавшие на пол очки Инь Яна. На линзах была явно видная трещина. - Цены этих очков достаточно для возбуждения дела.

Инь Ян выдавил улыбку:

- Не нужно. Пусть я и не так хорош в борьбе, как он, но это я первым начал.

Чен Лисюэ приподнял брови, но ничего не сказал.

- Приятно знать, что ты понимаешь ситуацию, - Лу Юньфэн сел рядом с ним. - Если ты готов меня слушать, то не нужно устраивать такую суету. Господин Инь умный человек, так что будет знать, что нельзя делать в следующий раз.

Инь Ян даже не ругал его, а просто кивнул.

Лу Юньфэн не мог поверить своей удаче: Инь Ян такой послушный? Это на него не похоже. Может быть, он также знает о моих чувствах к нему и готов меня простить?

Инь Ян сидел со спокойным и умиротворенным выражением на лице. Он перебрал в уме названия всех фитнес-клубов и бойцовских клубов. Он понял, что ему следует нанять нескольких чемпионов по боксу в качестве личных тренеров, а также найти адвоката, чтобы спросить, насколько сильно он может побить одного человека, чтобы нужно было только внести залог, а не попасть в тюрьму...

- Как видишь, с твоим боссом все в порядке. Так что не волнуйся. Пойдем, вернемся в больницу, чтобы я продолжил наблюдать за тобой, - Чен Лисюэ встал и попрощался.

Цай Чен взглянул на Лу Юньфэна, и тот в ответ кивнул:

- Послушай доктора.

- Тогда я пойду, - Цай Чен встал, немного подумал и достал из своей сумки черную стеклянную бутылку. Он положил ее на стол и сказал. - Это средство особенно хорошо для синяков и травм. После нанесения нужно помассировать, чтобы средство впиталось, а затем...

- Доктор Чен, это твой новый интерн? - Лу Юньфэн посмотрел на Чен Лисюэ. - Он говорит так много слов.

- Видишь, твой босс уже начинает раздражаться. Если ты скажешь хоть одно слово, то твоя премия в конце года исчезнет. Вы двое можете продолжать, а мы пойдем, - Чен Лисюэ вытащил за собой Цай Чена, который все еще не понимал, что вообще происходит.

Когда рев мотора стих, на вилле снова воцарилась тишина.

Инь Ян сидел в кресле, не говоря ни слова. Его спина была выпрямлена, и от него исходила прямо убийственная аура. Лу Юньфэн долго колебался, прежде чем произнес первое предложение:

- Садись на диван, он мягче.

- Разве господин Лу не хотел мне что-то сказать? Теперь, когда я сижу здесь, ты можешь говорить. - холодным тоном сказал Инь Ян.

Лу Юньфэн знал много плейбоев, которые с легкостью могли успокаивать своих девушек. Когда те злились, им приходилось просто тратить много денег на покупки.

Однако разбрасывание денег вообще не могло бы помочь ему успокоить Инь Яна. Лу Юньфэн даже не был уверен, с точки зрения ликвидности, у кого больше денег между ним и Инь Янем.

Конечно, кроме разбрасывания денег был еще один вариант - успокоить при помощи ласковых слов. Однако задабривание людей таким способом всегда было большой проблемой для властного президента Лу.

В прошлом окружающие его мужчины и женщины всегда делали ему комплименты и льстили по разным причинам. Он просто должен был выбрать, принимать эти комплименты или отвергать их. Ему совершенно не нужно было заботиться о подобном.

Результатом отсутствия опыта стало то, что сейчас он хотел как-то умиловать Инь Яна, однако всевозможные слова, которые крутились у него в голове, к сожалению, не могли убедить даже его самого.

Так что Лу Юньфэн решил позорно сбежать от этой задачи.

- Мой старик не позволит мне вмешиваться в это дело. Сыновья почтительность – это важно...

- Справедливость – это самое главное, – грубо сказал Инь Ян.

- Хорошо, то, что ты сказал, действительно правильно. В любом случае, я не хочу делать то, что сказал старик. Хотя мой второй дядя не имеет навыков и не может сравниться со мной, то, что он предпринимает что-то подобное, раздражает. Кроме того, я хочу помочь тебе. Пока никто не будет знать о моем участии, то это означает, что субъективно моего вмешательства никогда не происходил, – Лу Юньфэн взглянул на Инь Яна и увидел, что его лицо немного смягчилось. После этого он почувствовал себя намного спокойнее, так что продолжил. – Сейчас я расследую дела второго дяди. Это совет, данный мне стариком. То, что я делаю, имеет его согласие, так что для старика это не будет считаться оскорблением.

- Тогда я с нетерпением жду хороших новостей от президента Лу, – взгляд, который Инь Ян бросил на него, показывал, что у него не было никаких ожиданий на его счет. Это очень расстроило Лу Юньфэна, но теперь у него не было другого выхода.

Увидев холодное и пренебрежительное выражение лица Инь Яна, Лу Юньфэн втайне стиснул зубы:

- Когда я это сделаю, ты узнаешь, насколько я хорош.

.....

Была поздняя ночь. Все огни на вилле погасли, и только слабый маленький ночник светил в темноте.

Только что тот факт, что он разговаривал с Лу Юньфэном, позволил ему отвлечь свое внимание. Поскольку он не хотел показывать слабость перед ним, Инь Ян терпел боль от травм.

Сейчас же, после того, как он лег, он почувствовал, что боль от травмы на пояснице совершенно не ослабла, а становится все болезненнее. Травма ныла везде, где он бы ни прикасался к ней.

Хотя Инь Ян не думал, что средство от травм, оставленное ему Цай Ченом, может иметь какой-либо немедленный эффект, поскольку он не мог спать, он решил использовать его, чтобы

развеять скуку.

Он тихонько прошел в ванную комнату, нашел бутылочку с лекарством, а затем снял с себя пижаму. Он начал тщательно размазывать средство по синякам перед зеркалом.

На его спине было одно поврежденное место, до которого Инь Ян никак не мог достать. Он изо всех сил пытался протянуть руку, чтобы коснуться его, однако он понимал, что если не будет осторожен, то может нанести еще более тяжелые повреждения.

Внезапно его рука опустела. Кто-то забрал бутылочку с лекарством.

В зеркале появилась фигура Лу Юньфэна.

Уголки рта Инь Яна дернулись, показывая ухмылку. Он развернулся, намереваясь пройти мимо Лу Юньфэна к выходу.

- Подожди минутку.

Инь Ян остановился.

- Это редко, чтобы ты вел себя так послушно, - усмехнулся Лу Юньфэн.

Инь Ян раскрыл руки и обернулся:

- Урок, который преподавал мне господин Лу, все еще силен. По крайней мере, мне нужно подождать, пока травмы заживут, прежде чем забыть боль.

Глаз Лу Юньфэна внезапно дернулся. Что вообще творилось в голове у Инь Яна? Он, очевидно, пришел, чтобы проявить доброту. Так как это снова стало таким?

- Просто... разве ты не слушал Цай Чена? Ты должен втирать средство массирующими движениями. Бесполезно просто нанести его.

- О, - Инь Ян пожал плечами и вернулся в свою комнату. Однако обнаружив, что Лу Юньфэн следует за ним, Инь Ян нахмурился:

- Президент Лу, что ты делаешь?

- Это средство было специально разработано Чен Лисюэ для Цай Чена. Хотя оно было дано тебе Цай Ченом, Чен Лисюэ было бы очень грустно, если бы он узнал, что ты разрушил результат его исследовательских усилий, - Лу Юньфэн говорил все это с серьезным выражением на лице.

- Итак, почему бы мне не втереть тебе лекарство, чтобы ты поправился быстрее, а средство не было бы потрачено впустую?

Хотя его тон был вопрошающим, в его взгляде была решимость победить. Если бы Инь Ян не согласился, то было бы неизвестно, что будет дальше.

В настоящее время силы между двумя сторонами были очень разными. Инь Ян решил быть умным человеком, который понимает текущую ситуацию и знает, как отступить.

- Как пожелаешь, - Инь Ян лег на кровать.

Стоя рядом с кроватью, Лу Юньфэн вылил лечебное средство на руки, растер их, пока они не стали горячими, а затем осторожно прижал их к ране на спине Инь Яна. Травмы, которые он видел, все еще вызывали боль в сердце Лу Юньфэна.

Впрочем, он притворился, что ему все равно, и сказал:

- Наберись терпения.

- Перестань нести чепуху..., - голос Инь Яна внезапно оборвался, когда рука Лу Юньфэна слишком сильно надавали на рану.

Глаза Лу Юньфэна смотрели на тело Инь Яна сквозь тусклый свет ночника. Кожа, покрытая целебным маслом, была блестящей, как нефрит. У Инь Яна была хорошая фигура: широкие плечи, узкая спина и тонкая талия, а его ноги были длинными и сильными. Неудивительно, что он так хорошо выглядел в костюмах, и у него было так много поклонниц.

Этот массаж, несомненно, был очень болезненным. Хотя Инь Ян изо всех сил старался сдерживать себя и хранить молчание, Лу Юньфэн мог ясно видеть, что он крепко сжимал рукой простыни, а вены на тыльной стороне его руки вздулись.

Его лицо было повернуто набок, к стене, так что он не мог видеть выражение его лица в этот момент. Однако он слышал, что каждый раз, когда он нажимал, звук дыхания Инь Яна становился тяжелее. Было件нятно, что Инь Ян чувствует сильную боль.

По какой-то причине, услышав подавленное дыхание Инь Яна, Лу Юньфэн почувствовав, как где-то в его теле загорается горячее пламя, а в его горле все пересыхает.

Чтобы отвлечь свое внимание, он решил найти тему, на которую они могут поговорить:

- Я действительно не понимаю тебя. Очевидно, что у нас с тобой одни и те же цели, так зачем тебе было все это делать. Если бы я действительно не планировал бы вмешаться, то я с самого

начала не начал бы работать с тобой. Обычно ты очень умный, и ведешь себя так, как будто видишь все насквозь. Однако в этом деле ты повел себя как идиот.

Тело Инь Яна напряглось, и он, стиснув зубы, сказал:

- Господин Лу смотрит на меня свысока, однако я никогда не смел оценивать поведение сердец людей перед лицом интересов. Когда на тебя смотрит так много глаз, почему ты думаешь, что тебе удастся что-то скрыть? Учитывая то, сколько раз я был в твоём доме, я боюсь, что старый господин Лу уже в курсе всего. Какие бы доказательства о твоём втором дяде не вышли бы из моих рук, ты думаешь, он никогда не подумает о том, что именно ты дал их мне?

- Всегда есть выход.

- Господину Лу лучше не быть слишком самоуверенным.

- Если я осмеливаюсь быть самоуверенным, то это значит, что у меня есть что-то, что позволяет мне сделать это.

Лу Юньфэн, сказав эти слова, слишком сильно надавил на травму.

- Ах!

Инь Ян не смог удержаться, тихо выдохнув.

Лу Юньфэн поспешно включил свет и сел на кровать:

- Как дела?

Инь Ян не мог произнести ни слова. Его мышцы заметно дрожали. Невооруженным глазом было видно, что его лицо было полностью пропитано холодным потом, брови нахмурились, а зубы были стиснуты.

После того, как боль утихла, Инь Ян вздохнул от усталости и выдавил из себя улыбку:

- Свиные ножки есть свиные ножки. Если ты не можешь сделать такую простую вещь хорошо, то я буду жаловаться на тебя.

- Ты действительно нефритовый цветочек. Я помог тебе вылечить твои травмы, а ты не только не сказал мне спасибо, но еще и захотел пожаловаться.

- Спасибо за напоминание, иначе я бы не вспомнил, кто оставил меня с этими травмами.

Лекарство Чен Лисюэ действительно быстро сработало. После лечения боль сильно улеглась. Инь Ян, который только что был напряжен, смог вдруг расслабиться. Усталость и сонливость пронеслась по всему его телу. Когда его сознание полностью погрузилось в темноту, его губы слегка шевельнулись.

Голос был едва слышен. Лу Юньфэн мог только уловить, что Инь Ян что-то сказал, но не смог ясно расслышать. Что именно. Он хотел спросить, однако дыхание Инь Яна было ровным и спокойным. Тот уже погрузился в легкий сон.

Лицо Инь Яна было очень мягким, а когда он спал, отпустив свою защиту и охрану, оно было еще более волнующим. Пара мечевидных бровей расслабилась, а всегда пронизательные светлые глаза с длинными ресницами были спрятаны. Даже рот, который Лу Юньфэн всегда хотел прикрыть, сейчас выглядел мягким и невинным.

Тело, лежащее на боку, было похоже на статую из нефрита. Лу Юньфэн очень хорошо знал, насколько гибким оно было на ощупь. Однако переплетение синяков и ссадин разрушало идеальную белизну. Глубокое чувство вины наполнило сердце Лу Юньфэна.

Он долго и безучастно смотрел на тело Инь Яна. Наконец, он пришел в себя, осторожно накрыл его одеялом и выключил свет.

В комнате остался только тусклый свет ночника.

- Спокойной ночи.

<http://bllate.org/book/14511/1284789>